

Линь Шуйши привели в дом семьи Чжэн, где его представили многим людям и встретили очень тепло.

В семье Чжэн было четверо сыновей. Старший и второй сыновья уже были женаты. Поскольку у семьи были кое-какие сбережения и авторитет, их жены были из хороших семей и имели по несколько детей. Четвертый сын учился в уездном городе и не мог сразу вернуться.

У старшего сына с собой был молодой гер, указывая на то, что у него даже был наложник. Хотя в сельской местности меньше формальностей, было очевидно, что у молодого гера было мало власти. Во время трапезы он прислуживал на кухне и не садился за стол вместе с другими старейшинами и гостями.

Линь Шуйши заметил это и мысленно вздохнул. Действительно, в любом обществе есть различия в статусе и богатстве.

Госпожа Чжэн заметила взгляд Линь Шуйши и поняла ситуацию. Поскольку Линь Шуйши все еще не был официально членом семьи, она не хотела, чтобы он чувствовал себя неловко. Она сразу же пригласила юношу, Хуань-гера, присоединиться к столу. Хуань-гер колебался, но осторожно сел на краю стола, заняв место в углу.

Линь Шуйши сделал вид, что не заметил этого, и не стал смотреть дальше. Это было семейное дело, и он, как посторонний, не хотел вмешиваться.

Хотя трапеза была не очень обильной, в ней было немного кроличьего мяса и картофеля в больших количествах, которых хватило бы на всех. Однако Линь Шуйши нашел вкус посредственным из-за недостатка специй.

Он подумал о том, что суровой зимой многие в деревне Юаньшань умерли от голода и холода. По сравнению с этим в Жэхэ дела обстояли довольно хорошо. Кому нужен вкус, если еды хватает?

Больше всего Линь Шуйши понравилась кровать, теплый кан¹, в фермерском доме. Она была покрыта лишь несколькими слоями соломенных циновок и слегка пахла пылью.

(1. 炕 [gè kàng] – кирпичная отапливаемая кровать.)

Он вдруг вспомнил теплую волчью нору на горном хребте, в которой было и прохладно, и поддерживалась постоянная температура, и пахло уютно...

Пока Линь Шуйши погрузился в раздумья, кто-то окликнул его снаружи. Его пальцы слегка дрогнули, когда Дуншэн крикнул:

— Шуй-гер! Твоя лошадь вернулась! Она не дает мне ее вести. Иди и посмотри, не дай ей уйти!

Оказалось, что маленький конь последовал за Линь Шуйши в дом семьи Чжэн. И третий брат Чжэн, который его увидел, был очень впечатлен внешним видом лошади и сразу же пошел запрягать ее.

Но как мог вести себя этот дикий малыш? Он вдруг подпрыгнул и убежал, и никто не мог угнаться за ним. Линь Шуйши сказал всем не волноваться, он скоро вернется. Дуншэн, однако, переживал, что потеряет лошадь, и остался снаружи, наблюдая за происходящим.

Услышав это, Линь Шуйши быстро ответил и, плотно закутавшись в шубу, вышел на улицу. Госпожа Чжэн тут же напомнила ему:

— Шуй-гер, будь осторожен и не замерзни!

Линь Шуйши несколько раз махнул рукой и сказал:

— Все в порядке, не волнуйся. Тетушка, я в порядке.

Зимой он даже спал в снежных пещерах на горных склонах, так что теперь он был довольно выносливым.

Он приподнял занавеску и толкнул деревянную дверь, увидев, что маленький конь и Дуншэн стоят довольно далеко друг от друга и упрямо отказываются двигаться. Линь Шуйши поспешил к маленькому жеребенку, осторожно взял его за морду и повел в защищенную от ветра конюшню.

— Оставайся здесь ненадолго и не бегай вокруг. Внизу, в долине, люди могут украсть лошадей.

Маленький конь встряхнул гривой и успокоился, попив воды, которую только что налил Дуншэн. Линь Шуйши снял корзину со спины жеребенка, попросил Дуншэна отнести ее внутрь, а затем провел некоторое время на улице с маленьким конем, поправляя его распущенную гриву. Приведя себя в порядок, маленький конь встряхнул гривой и встал в позу, демонстрируя свою превосходную внешность.

У семьи Чжэн, занимавшейся охотой, в конюшне было две лошади. Линь Шуйши заметил, что у этих двух желтых лошадей были короткие толстые ноги, они были низкорослыми и худыми, а их шерсть была сухой. Несмотря на то, что это были взрослые лошади, они были даже ниже маленького черного жеребенка.

Глядя на изящного, пропорционального маленького коня перед собой, Линь Шуйши подумал о том, что различия между лошадьми даже более заметны, чем между людьми. Неудивительно, что третий брат Чжэн так разволновался.

В этот момент Линь Шуйши нахмурился и натянул поводья маленького коня. Хороших лошадей

легко потерять, а поскольку этот малыш впервые встречался с людьми, существовал риск, что его продадут или зарежут. Это было бы больно для него, и потом ему пришлось бы объясняться с королевой лошадей!

Конь, уставший от того, что тащил вещи вниз по склону, увидел, что Линь Шуйши, похоже, устраивается на этом «дымящемся земляном холме», и расслабился, прилегши отдохнуть.

Увидев, что жеребенок пристроен, Линь Шуйши вернулся в дом.

Поев и выпив, старшие братья в доме, увидев, что Линь Шуйши удобно устроился на теплом кане, почувствовали себя непринужденно и собрались уходить.

Линь Шуйши был благодарен им и, поразмыслив, последовал за ними вниз по лестнице, выбрав из корзины несколько высококачественных мехов, чтобы подарить их в знак своей признательности.

Из-за того, что горы были покрыты снегом, зимы для охотников были суровыми, но все же лучше, чем для обычных крестьян. Они всегда могли поймать кроликов или куниц с помощью ловушек, а продажа мехов в городе приносила небольшой доход. Увидев, что Линь Шуйши предлагает такие прекрасные шкуры лисы и леопарда, они были очень тронуты и отказались от подарков, почувствовав себя спокойнее и подумав, что Линь Шуйши похож на старого Линя из прошлого.

— Малыш, оставь хорошие вещи себе. Мы не можем брать у тебя больше. Вместо этого мы должны давать тебе что-то взамен.

Линь Шуйши быстро покачал головой, хотя ему было трудно выразить свои мысли.

— Нет, у меня есть еще. Вот эти несколько для вас, в знак моей благодарности.

Мужчины, тронутые, погладили Линь Шуйши по голове и тихо сказали:

— Мы тоже охотники, и у нас есть свои способы добывать мех. Оставь их себе, продай в городе за деньги и позаботься о себе. Это избавит нас от беспокойства о тебе!

Хотя они могли охотиться на мелкую дичь, они не осмеливались заходить в Дуншань, поэтому раньше никогда не добывали таких ценных мехов. Они притворялись, что не знают, сколько стоят эти меха.

Видя, что они решительно настроены отказаться от его подарков, Линь Шуйши ничего не оставалось, кроме как оставить меха себе. Затем он набил их сумки различными сухофруктами, которые они в конце концов приняли, и напомнил старику Чжэну и Дуншэну, чтобы они хорошо о нем заботились.

— Не волнуйся, Шуй-гер с этого момента станет частью нашей семьи. Как мы можем плохо с ним обращаться? — сказал старик Чжэн, призывая Дуншэна подтвердить это.

— Третий, скажи что-нибудь!

Он толкнул Дуншэна, который лишь глупо улыбнулся, покраснел и почесал голову.

Линь Шуйши, которому было за двадцать и который находился под влиянием современной цивилизации, был гораздо более проникательным, чем прежний владелец. Он быстро понял, что что-то не так. Проводив гостей, он принял решение — он не мог долго оставаться в доме семьи Чжэн.

В ту ночь Линь Шуйши лежал в комнате, приготовленной для четвертого сына старика Чжэна, накрывшись принесенным им мехом. Семья Чжэна, беспокоясь, что ему может быть холодно ночью, подбросила в кан больше дров, сделав его слишком жарким для человека, непривычного к такому теплу. Линь Шуйши, не привыкший к жаркому кану, ворочался с боку на бок, не в силах уснуть.

Чувствуя, как пересохло в горле и как ему некомфортно от жары, он не нашел ничего лучше, как сесть, закутавшись в большой белый лисий мех, и прислониться к окну, спокойно наблюдая за лунным светом.

На полной луне не хватало кусочка. Линь Шуйши задумался, не смотрит ли он в этот момент на ту же луну, что и кто-то другой.

Под луной на горе Дуншань завывала стая волков. Вожак стаи, который теперь был в хорошей форме, повел стаю на охоту. Они вернулись с добычей, состоящей из свежих баранов и оленей, которых они тащили вверх по склону. Волки долго ждали, но, увидев, что Фули не пришел поесть, посмотрели на вожака.

Король волков слизнул кровь с губ, оглядывая окрестности голубыми глазами. Затем он прыгнул и помчался на вершину холма, где, казалось, было ближе до луны.

Фули лежал на земле, а рядом с ним свернулся калачиком вялый маленький белый волчонок. Маленький волчонок, увидев своего отца, остался лежать, полагаясь на Фули и пытаясь казаться важным.

Король волков некоторое время стоял рядом с Фули, но, видя, что старший брат не обращает на него внимания, чихнул и отступил назад. Он был разочарован не только Фули, но и неподвижным волчонком.

Итак, у маленького белого волка даже не было времени предаваться меланхолии. Король волков схватил его за загривок и отнес к оленьему мясу под скалой. Король волков вспорол

оленью брюхо, прижал голову маленького волка и окунул ее в оленью печень, покрыв морду кровью.

Король волков наблюдал за все более привередливым волчонком, пока тот барахтался и пинался пушистыми задними лапами, тоскуя по «двум ногам», который обычно так нежно его кормил.

Тем временем Фули остался один на вершине, наслаждаясь легким ветерком и лунным светом.

***

На следующее утро, проспав половину ночи на холоде, а вторую половину — на горячем кане, у Линь Шуйши поднялась температура, опухло горло и пошла кровь из носа. Старшая невестка быстро схватила полотенце и пришла помочь Линь Шуйши вытереть кровь.

Глядя на утонченного, изысканного Линь Шуйши, она постоянно вытирала ему нос, испытывая при этом сентиментальные чувства. Хотя Линь Шуйши выглядел как утонченный молодой человек с красивым лицом, ни она, ни вторая невестка, ни даже Хуань-гер не могли сравниться с ним в утонченности!

Старшая невестка, наблюдая за тем, как ведут себя ее свекор и свекровь, поняла, что с этого момента эта юный гер будет в центре внимания всей семьи. Однако родинка была едва заметной, и в будущем третьему брату и его семье все равно придется полагаться на них, так что она не завидовала. Вместо этого она обнаружила, что с добрым Линь Шуйши довольно легко ладить.

Линь Шуйши, вытерев нос, поблагодарил ее приглушенным голосом:

— Спасибо, старшая невестка.

Старшая невестка, будучи прямолинейной, отмахнулась от него и, увидев, что Линь Шуйши в порядке, пригласила его в главный зал на завтрак. Линь Шуйши поел с семьей Чжэн, помог вымыть посуду, а затем вышел покормить маленького черного коня.

Выйдя на улицу, он увидел, что жеребенок стоит у кормушки и выборочно ест бобы, отпугивая двух желтых лошадей. Линь Шуйши подошел и погладил ее по мягким ушам.

— Это чужой дом, ты ведешь себя как хулиган!

Позади него, прихрамывая, подошел старик Чжэн с мешком бобового жмыха и высыпал его перед маленьким черным конем, выбирая самые любимые кусочки.

— Шуй-гер, я слышал от старшей невестки, что ты плохо спал прошлой ночью и простудился.

Линь Шуйши покачал головой.

— Ничего страшного, дядя Чжэн. Через пару дней я буду в порядке.

После обмена еще несколькими любезностями, в которых старик Чжэн проявлял заботу о благополучии Линь Шуйши, последний, уже принявший решение, наконец спросил:

— Дядя, дом, в котором мы жили, еще стоит? Я бы хотел посмотреть на него, отдать дань уважения родителям и поразмышлять о прошлом.

<http://bllate.org/book/14328/1269120>